

Добрые люди

**«СПЕШИТЕ
ДЕЛАТЬ ДОБРО»**

*Доктор
Федор Петрович ГААЗ*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2019

УДК 244
ББК 86.372
С71

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-816-0619

С71 **«Спешите делать добро».** Доктор Федор Петрович Гааз / авт.-сост. Николай (Погребняк), еп. Балашихинский. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 128 с. : ил. — (Добрые люди).

Эта книга о русском враче немецкого происхождения, который посвятил свою жизнь облегчению участи заключенных и ссыльных. Его девизом было: «Спешите делать добро». Во всех своих делах доктор Гааз руководствовался евангельскими заповедями, стараясь творить добро так, как он его понимал. Для многих людей он был нравственным авторитетом и образцом самоотверженного христианского служения ближним. Его путь — это путь деятельной любви, воплощаемый через реальное служение человеку.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2019

ISBN 978-5-88017-736-3

ДОБРЫЙ ДОКТОР

В каждом народе есть люди, которые стремятся исполнить заповеди Христовы в меру своего понимания. Милосердие — закон Христов, написанный в сердцах человеческих. К их числу, вне всякого сомнения, относится проживавший в Москве немец католического вероисповедания доктор Фридрих Иосиф Гааз — Федор Петрович, как его называли москвичи. Путь доктора — это путь деятельной любви, воплощаемый через деятельное служение человеку. Причем практическое применение своего служения доктор обрел среди самых убогих, самых несчастных в его представлении — среди осужденных, среди арестантов, среди каторжников, именовавших Газа *святым доктором*. По словам Василия Андреевича Жуковского, «такие люди, как Гааз, будут во всех странах и племенах звездами путеводными; при блеске их, что б труженик земной ни испытал, душой он не падает и вера в лучшее в нем не погибнет»*.

Доктор Гааз вел подвижническую жизнь, все свое время и буквально все свои средства он

---

* *Вострышев М.И.* Московские обыватели. М., 2003.

отдавал страдающим людям. Его доброта не знала границ — правда, не всегда она была рассудительна, поэтому его многие обманывали и подводили. Апостол Петр, обращаясь к первым христианским общинам, призывал: *...прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Пет. 1:5). Здесь многое зависело от духа, которым определяется все в человеке.

Святитель Игнатий Брянчанинов, отвечая тем, кто приводил ему примеры добродетели иноверцев, говорил: «Вы возразите: “Святой апостол Иаков требует непременно добрых дел; он научает, что вера без дел — мертва”. Рассмотрите — чего требует святой апостол Иаков. Вы увидите, что он требует, как и все боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшего естества нашего! Он требует живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере. <...> Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без него она мертвая, как лишенная

всякого движения. И напротив того, вы найдете, что добрые дела падшего естества, от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца — воспрещены, отвергнуты! <...> При незнании истинного христианского учения как раз можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. <...> Не играйте вашим спасением, не играйте! Иначе будете вечно плакать. Займитесь чтением Нового Завета и святых отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых!); изучите в святых отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину...»*

Федор Петрович Гааз всем сердцем старался творить добро так, как он понимал его, как он представлял себе его. Весьма характерно, что Максим Горький просил Анатолия Федоровича Кони (1844–1927) в 1899 году приехать в Нижний Новгород с лекциями: «...о Гаазе нужно читать всюду, о нем всем нужно знать, ибо это святой, более святой, чем Феодосий Черниговский... Необходимо говорить о Гаазе живым, в плоть и кровь облеченным словом...» Впоследствии «буревестник революции» писал

---

* Игнатий Брянчанинов, *свт.* Письма к мирянам. М., 2004. Т. 6. Письмо о ересях.

о «силе сострадания, создающей... такие характеры, как прославленный доктор Гааз, живший в тяжелую эпоху царя Николая Первого»*. Мнение Горького только подтверждает слова святителя Игнатия Брянчанинова о том, что «добрые дела павшего естества, от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца» более всего ценятся людьми века сего.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Фридрих Иосиф Гааз (Naas) родился 24 августа 1780 года близ Кёльна, в очаровательном, необычайно живописном древнем городке Бад-Мюнстерайфеле, расположенном на обширном горном плато Айфель — огромном по территории природно-ландшафтном заповеднике, в западной части Рейнских сланцевых гор, между Рейном, Мозелем и бельгийской границей (фактически части Арденн). Название города состоит из трех частей. Бад — это купание или купальни, термальные источники; Мюнстер — монастырский собор, Айфель — горное плато вулканического происхождения. Есть в городке и небольшая река Эрфт, в своем верхнем течении впадающая в Рейн у Дюссельдорфа. В лесах Айфеля в 830 году был основан монастырь, в котором в XII–XIII веках возвели

* Горький М. Собр. соч. М., 1954. Т. 28.

Бад-Мюнстерайфель

мощную трехнефную базилику с тремя башнями. В 848 году в монастырь передали частицы мощей римских мучеников Хрисанфа и Дарии, которые обретаются там до сих пор. Вокруг обители разросся небольшой городок. В нем сохранился дом 1167 года постройки, его окружают крепостные стены XIII века. Бад-Мюнстерайфель — курортный городок, в его водолечебницах лечат заболевания дыхательных путей, кровообращения, нарушения обмена веществ.

Отец Фридриха был аптекарем, в Бад-Мюнстерайфель переехал из Кёльна его дед, доктор медицины. В семье аптекаря было восемь детей — пять братьев и три сестры. Несмотря на

Бад-Мюнстерайфель

трудности, отец смог дать сыновьям хорошее образование: двое старших окончили курс богословских наук и приняли духовный сан, двое младших служили по судебной части. Фридрих Гааз окончил местную католическую церковную школу, затем прослушал курсы философии и математики в Йенском университете и окончил курс медицинских наук в Вене. Там он занимался изучением глазных болезней под руководством известного офтальмолога профессора Адама Шмидта. Призванный однажды к русскому посланнику при Венском дворе, Гааз очень успешно лечил супругу князя Николая Григорьевича Репнина-Волконского (1778–1845) и получил приглашение переехать в Россию.

Уезжая из Вены, он писал своему дяде и крестному в Кёльн:

«Вена 17 февраля 1806 года... Драгоценнейший дядя, *Aleas jacta est*, жребий брошен — судите теперь Вы, чего можно ожидать. Завтра утром, около семи часов, я покидаю Вену и еду с княгиней Репниной в Санкт-Петербург в качестве ее лейб-медика. Ежели этот шаг покарает меня чем-либо добрым, то главное — это то, что он отвечает той вполне неожиданной, неясно желанной возможности, открывшейся как раз в то время, когда совершенно необъяснимое, но невыносимое беспокойство гнало меня прочь из Вены. Всегда таившаяся во мне нелюбовь к Вене, после моего выздоровления от тифа пять недель назад, превратилась в этом

Йенский университет

городе в чувство тревоги, я пришел к мысли, что должен уехать, и собирался уже поступить в Русскую армию в качестве полкового врача (об этом в другой раз)...

...Княгиня чрезвычайно милая дама в возрасте около двадцати шести лет. Она — племянница русского посла, графа Разумовского, и в ноябре приехала к мужу, офицеру императорской гвардии. Князь был ранен и попал в плен при Аустерлице. Теперь он снова в Петербурге и намерен выехать тотчас же к границе, чтобы встретить свою супругу. Мы поедем довольно спешно по отвратительным дорогам через Львов, Броды, Вильну, а вероятно, и через Москву.

Поскольку из копии контракта все условия Вам известны, я полагаю, что об этом все уже сказано. Одно, что должен был бы я сделать раньше, приходится мне теперь наверстать, и я делаю это от всей души, дорогой дядя, и очень прошу Вас и моих милых родителей, сестер и братьев простить мне, что так долго не сообщал ничего о себе. Что я поправился от своей болезни, Вы можете заключить и сами. О своих прочих обстоятельствах я не мог ничего Вам сказать, так как каждую минуту ждал решений. Теперь давайте забудем обо всем этом. Я бесконечно счастлив, что, нуждаясь до сих пор в поддержке моей семьи, я достиг теперь положения, когда смогу отблагодарить Вас за все Ваши добрые жертвы так, как мне этого хотелось.

Княгиня Варвара Алексеевна
Репнина-Волконская.
Ж.-А. Беннер. 1817

Семейный портрет графа Николая Григорьевича Репнина-Волконского
Неизвестный художник. 1820-е

Моя новая экипировка заставила меня несколько отложить этот момент. Разного рода расходы на инструменты (довольно полный набор для хирургических операций и глазные инструменты), холсты, одежду и книги достигли девятисот венских гульденов. У меня

остается еще тысяча флоринов на путевые расходы...

Заканчивая, позвольте мне сказать, дорогой дядя: я уезжаю далеко от Вас, это правда, но если уж нам приходится жить врозь, то не все ли равно, на каком расстоянии. Подумать о Петербурге Вам так же легко, как о Мюнстерайфеле. Все вы мне дороги, всех вас может вместить мое сердце. Довольно с меня и того, что Вы это знаете и верите мне. Я ведь знаю то же о Вас. Сообщите моим родителям это известие, я надеюсь, что оно всех вас обрадует. Я напишу им с дороги, обещанные письма из Вены тоже придут следом. Сердечно обнимаю и целую всех и всей душой принимаю Ваш любящий ответный поцелуй. Боги да сохранят мне бодрость и здоровье, которые я беру с собой, и Вы сможете еще долго радоваться верности Вашего Фрица»*.

ПЕРЕЕЗД В МОСКВУ

С 1806 года Федор Петрович Гааз поселился в Москве, договор с княгиней Варварой Алексеевной Репниной-Волконской (1778–1864) был заключен до 1810 года.

Молодой врач был весьма талантлив, энергичен, деятелен, отзывчив и скоро получил обширную практику. Его стали приглашать на

* *Копелев Л.* Святой доктор Федор Петрович Гааз. СПб., 1993.

консультации, ему были открыты московские больницы и богоугодные заведения. Когда в московском кадетском корпусе началась настоящая эпидемия глазных воспалений, то единственным, кто смог помочь больным, был Федор Петрович. Москвичи скоро полюбили отзывчивого к чужим страданиям доктора.

Знакомясь с медицинскими заведениями Москвы, Гааз обнаружил в Преображенском богаделенном доме множество беспомощных больных с глазными заболеваниями и с разрешения губернатора Дмитрия Сергеевича Ланского (1767–1833) безвозмездно принялся за их лечение. Лечение было довольно успешным, следствием чего стало определение доктора медицины Гааза в июне 1807 года в московскую Павловскую больницу на должность старшего врача.

Вступив в должность, Федор Петрович не оставил своего попечения о страдающих глазными заболеваниями и постоянно посещал больных в различных заведениях Москвы, особенно много их оказалось в Екатерининском матросском богаделенном доме. По представлению Д.С. Ланского Гааз был награжден Владимирским крестом 4-й степени, который он очень ценил как воспоминание о первых годах своей деятельности в России.

В 1809 и 1810 годах Федор Петрович Гааз, с трудом получив разрешение, совершил две

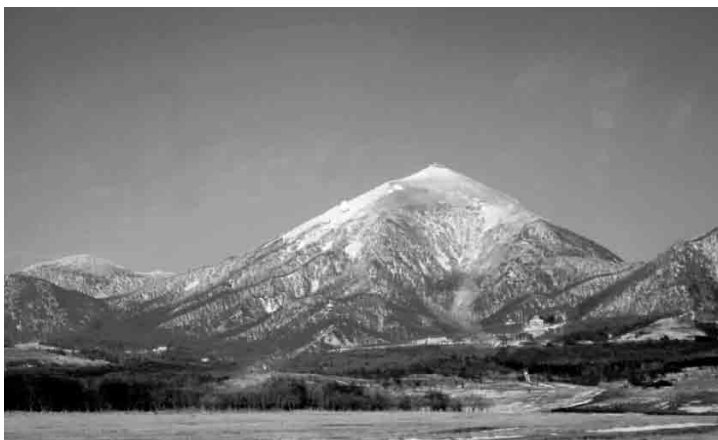

Преображенский богаделенный дом

поездки на Кавказ для знакомства с минеральными водами. Он и его помощник обследовали склоны гор Машук и Бештау, каменистые берега речки Подкумок. Федор Петрович открыл и подробно обследовал несколько источников минеральных вод — серно-кислых, серно-щелочных и железистых. Польза от его путешествия была огромна, и в феврале 1811 года доктор Гааз был произведен в надворные советники за отличные способности, усердие и труды, «неоднократно им оказанные во время пребывания при кавказских целительных водах»*. Новооткрытые воды доктор именовал «Воды Александра». Помимо этого, он изучал

* Кони А.Ф. Федор Петрович Гааз. М., 2006.

Гора Бештау

травы, растения, составлял гербарии, вел дневники погоды.

Пребывание Федора Петровича на Кавказе было плодотворным: он впервые систематически исследовал и научно описал одно из драгоценнейших природных достояний России, открыл серно-щелочной источник в Ессентуках и ряд целебных ключей в Железноводске. Его книга «Моя поездка в Александровские воды в 1809 и 1810 гг.» не только содержит массу научных наблюдений, но и отличается ярким языком, живописными описаниями природы Кавказа и условий местной жизни. Кроме того, уже в этом труде были провозглашены главные принципы доктора Гааза: «Медицина — королева наук. И не только потому, что жизнь, о которой она заботится, столь прелестна и столь

Гора Машук

дорога людям (ведь бывают и такие люди, которые предпочитают своему здоровью совсем иные предметы), медицина — королева потому, что предмет ее забот — здоровье человека, а оно есть условие, без коего в мире не может свершиться ничего великого, ничего доброго; и потому, что жизнь, как таковая, есть источник, цель и смысл всего на свете; и, наконец, потому, что жизнь, которую изучает медицина, является содержанием всех других наук, ибо все они суть лишь атрибуты, эманации и отражения жизни... Медицина — самая трудная из наук. Не только вследствие бесконечного множества болезней и не потому, что ей потребно множество других вспомогательных наук, но главным образом потому, что никакие элементы ни одной из ее проблем не могут быть

точно рассчитаны, но всегда устанавливаются и расцениваются приближенно. И на это способен лишь гений, врач, коему помогает то, что я называю чутьем опыта и что есть одно из самых утонченных свойств, которые могут быть присущи людям. <...> Ничто не является лекарством само по себе, и что угодно может стать таковым, будучи определенным образом применено к организму; любое лекарство может оказаться ядом при определенных состояниях организма и при определенных способах его применения... Но среди служителей этого священного искусства (медицины. — *Авт.*) нет места корыстолюбцам, бесчестно нарушающим свой долг и приносящим в жертву своей гордыне и алчности здоровье больного, а свою собственную честь — в жертву унижительным капризам обеспеченных пациентов»*.

В 1812 году Гааз, возмущенный вторжением армии Наполеона, поступил на службу военным врачом и был зачислен в действующую армию. После окончания войны, выйдя в 1814 году в отставку, он отправился на родину — в Бад-Мюнстерайфель, где застал всю семью у постели умирающего отца, Петера Гааза, который скончался на руках любимого сына. Однако пребывание на родине было недолгим, и док-

* *Haas F.I. Ma visite aux Eaux d Alexandreen 1809 et 1810. M., 1811 / Гааз Ф.П. Моя поездка в Александровские воды в 1809 и 1810 гг. М., 1811.*

Бад-Мюнстерайфель

тор вернулся в Россию. Он вполне овладел русским языком и первое время занимался только частной практикой, которая разрасталась все более. Вскоре Федор Петрович стал одним из самых видных и состоятельных врачей Москвы, постоянным консультантом крупных специалистов. Москвичи хорошо знали доктора Гааза. Федор Петрович спокойно объяснял своим пациентам, что человек от рождения получает от Бога здоровье, здоровую природу, а потому должен разумно заботиться о своем здоровье, ибо оно есть дар Всевышнего.

«Мы бодем от плохого питания, дурных напитков, плохого воздуха, от сильного холода или от сильной жары, от раны, наносимой оружием, несчастных случаев, а также от сильного

беспокойства или сильного утомления души и тела... Наше здоровье — от Неба, от Божественного разума, а наши болезни — от земли, от человеческого неразумия... Нужно помнить то, что повелевает наука, помнить все, что велит опыт, и надо иметь любовь. Настоящий доктор медицины должен быть настоящим христианином, любить каждого больного, только тогда он сможет понять его болезнь не только глазами, ушами, носом, пальцами, но умом и сердцем. Лечить надо разумно и просто. Главные лекарства — спокойствие и чистота. После хорошей, теплой ванны нужно надеть чистое теплое белье, затем лечь в чистую теплую постель и дышать свежим воздухом. Пища должна быть хорошая, но есть нужно умеренно. <...> Лекарства нужно употреблять простые, понемногу».

В начале осени 1822 года в Москву из Кёльна приехала старшая сестра Федора Петровича, Вильгельмина Гааз, помогать ему и ухаживать за одиноким братом. «Мы живем в русском городе, — говорил он сестре, — едим хлеб, созданный трудами русских земледельцев, мельников, пекарей. Значит, мы должны понимать их речь, должны хотя бы уметь поблагодарить их на их языке...»

Спустя некоторое время Федору Петровичу пришлось поступить на службу, чтобы упорядочить весьма запущенные дела в запасной аптеке московской медицинской конторы. Князь Дми-

Портрет доктора Ф.П. Гааза

трий Владимирович Голицын (1771–1844) просил доктора помочь прекратить эпидемию тифа в тюремном замке, а также назначил его на должность штатд-физика (так именовалась должность главного врача) 14 августа 1825 года. Федор Петрович со свойственной ему горячностью и энергией немедленно принялся решать вопросы преобразований в медицинском департаменте Москвы, что вызвало крайнее сопротивление бюрократической администрации.

С утра и до позднего вечера Гааз разъезжал по больницам и приютам, лично проверял

от насилия, несправедливостей, унижений. Спешите, потому что, если не поспешите, одолеет зло и вместе с ним победят в душе человека отчаяние, страх, ненависть, которые, в свою очередь, родят зло.

А добро рождает добро. И память о человеке — творителе добра. Подойдите к могиле Федора Петровича Гааза — круглый год вы увидите там цветы. Не торжественные венки, а трогательные букетики астр, золотых шаров, флоксов и георгинов, стоящие не в вазах — в стеклянных и жестяных банках, в молочных бутылках. Так приносят цветы на могилу Шукшина, к памятнику Пушкина. Это — от сердца, это — народная память»*.

---

* *Копелев Л.* Святой доктор Федор Петрович Гааз. СПб., 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

Добрый доктор	3
Детство и юность	6
Переезд в Москву	13
Главный врач московских тюрем	24
Директор Попечительного комитета о тюрьмах	29
Пересыльная тюрьма на Воробьевых горах ...	45
Рогожский полуэтап	55
Перестройка московской тюрьмы	57
Заботы о душевном утешении «несчастных»	65
Гаазовская больница для неимущих	82
Отзывы современников о докторе Гаазе	90
Завещание доктора	95
Память о нем не угаснет	106
Памятник Федору Петровичу Гаазу	118

Серия «Добрые люди»
*Духовно-просветительская
православная литература*

«СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО»

Доктор Федор Петрович Гааз

Автор-составитель
епископ Балашихинский Николай

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *М. Панфилова*
Художник *В. Харлап*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *М. Просветова, Г. Абудеева*
Верстка *Е. Соболевой*

Подписано в печать 30.10.18. Формат 84×108/32.
Объем 4,0 печ. л. Тираж 3000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, (499) 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35
e-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>